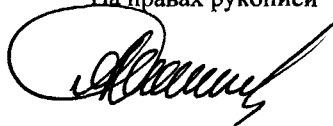


На правах рукописи



Романов Александр Александрович

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ
В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2005

Работа выполнена на кафедре гуманитарных наук Московской государственной академии водного транспорта

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
БЕРБЕКОВА Тамара Хатуовна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
ВЛАСОВА Валентина Михайловна

кандидат политических наук
ПАВЛОВ Сергей Николаевич

Ведущая организация: Московский гуманитарно-экономический институт

Защита состоится **18 ноября** 2005 г. в **13** часов на заседании диссертационного совета К 212.141.01 по политическим наукам в Московском государственном техническом университете имени Н.Э.Баумана по адресу: 105005, Москва, Рубцовская наб., дом 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГТУ имени Н.Э.Баумана.

Автореферат разослан **4 октября** 2005 года

Ученый секретарь
диссертационного совета



С.А.Власов

2006-4
14899

2178906

1 Общая характеристика работы

Современное положение России на международной арене, ее внутри-политические и социально-экономические процессы оцениваются учеными и аналитиками весьма неоднозначно. Многими отмечается, что Российская Федерация движется в сторону политической демократии. Действительно, в последние годы активно трансформируется партийная система, выборы стали неотъемлемой частью современного политического процесса, продолжают функционировать многочисленные центральные и местные средства массовой информации. Существенно меняется состав политической элиты, к власти приходят новые лидеры. На международной арене политическое руководство Российского государства старается активно демонстрировать свою адекватность стоящим перед страной актуальным задачам.

В то же время экономический рост России несколько замедлился, пока не удастся удержать инфляцию в запланированных рамках, ухудшился инвестиционный климат. Политическая система России движется в сторону постепенного огосударствления, в структуре государственной власти доминирующее положение продолжает играть исполнительная власть, а действия политической власти в целом не являются прозрачными для общества. По-прежнему процесс принятия стратегически важных политических решений носит довольно закрытый от общества характер.

В результате аналитиками делается вывод об имеющих место глубинных по своей сути изменениях в российском обществе и государстве, обусловленных как национальной спецификой, так и глобализацией международных отношений. Однако определить общий вектор этих изменений оказывается довольно проблематично. В какой-то мере это связано с тем, что декларируется построение постиндустриального общества. В то же время многим политикам и ученым становится все более понятным, что в ведущих государствах мира уже вполне сформировалось информационное общество. Наша же страна начинает отставать в своем социально-политическом и экономическом развитии, а в целом — и в цивилизационном.

Актуальность обращения автора к исследованию процесса функционирования политической власти в России в условиях глобализации обусловлена целым рядом обстоятельств, среди которых необходимо выделить следующие.

1. В конце XX — начале XXI века общественные системы в мире становятся все более открытыми. Современные средства массовой коммуникации создают все новые возможности межцивилизационного и межгосударственного взаимодействия. Это означает, что российские граждане и государственные деятели имеют все больше возможностей сравнивать качество жизни в России с ситуацией в других социумах. Опыт государственного строительства и политической жизни развитых государств мира становится все более доступным для осмысления и творческого применения в России. Форми-

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 300 ак

рование же глобальной информационной среды приводит к необходимости для политической власти современной Российской Федерации определиться с идеологией социально-политического развития, наметить планы и программы дальнейшего совершенствования.

2. В условиях серьезных изменений, произошедших на мировой арене, на политической карте мира появляется все больше новых субъектов. Среди них все высокую активность демонстрируют транснациональные структуры: транснациональные корпорации, террористические организации и международные общественно-политические организации. Мир становится все более сложным, что автоматически несет с собой не только позитивные изменения, но и появление новых опасностей, вызовов и угроз. Новые вызовы, как правило, имеют всеобъемлющий, глобальный характер. Это соответственно требует и глобальной, по сути, всемирной ответной реакции на них. Поскольку в сложившейся обстановке ни одно государство мира, даже самое мощное, в настоящее время не может в одиночку решать весь комплекс национальных и глобальных проблем. Все это вынуждает государства мира искать возможности для организации блоков, союзов и коалиций в целях решения актуальных проблем в различных сферах общественной жизни.

Как показывает опыт западных стран, в настоящее время для современного государства уже недостаточно только обеспечивать собственный суверенитет. Глобализация приводит к тому, что ряд государств активно идут на передачу части своего национального суверенитета наднациональным образованиям. Однако в Российской Федерации, по всей видимости, пока еще не выработаны даже основания возможного политического блокирования с другими государствами, а национальный суверенитет продолжает рассматриваться как практически не подлежащий обсуждению императив государственной власти.

3. В современной Российской Федерации пока не сформирована устойчивая и эффективная политическая система. Это означает, что среди политической элиты, внутри самой политической власти еще не достигнут консенсус по базовым проблемам общественного развития. Вместе с тем, исторически в нашей стране сложилось так, что именно от действия политической власти, ее функциональности и полезности для общества, зависело развитие всего социума. При этом государство фактически всегда было самым сильным политическим субъектом, а государственная власть – на практике неразделенной.

Функции различных ветвей власти, как показывает анализ, до сих пор не разведены, не создана система автоматического и эффективного контроля друг за другом представительной, исполнительной и судебной власти. В современной России пока еще малозаметна самостоятельная социально-политическая роль органов законодательной и судебной власти, независимых от государства средств массовой информации и гражданского общества. Субъективный фактор по-прежнему остается довольно значимым, особенно в

политической жизни, а политическая власть все больше и больше концентрируется в руках высшей бюрократии.

4. Антипопуляционные процессы в значительной мере усиливают требования к качеству и компетентности органов государственной власти и политической элиты. Фактически же до сих пор в политике Российского государства преобладает ориентация на устаревшие методы, а элита зачастую мыслит категориями сверхдержавы и эпохи «холодной войны». При этом наметилась тенденция превращения политической элиты в закрытую корпоративную структуру.

Степень научной разработанности проблемы

Наибольшее внимание за рубежом анализу проблем власти уделили такие ученые, как: М.Вебер, Л.Зидентоп, Д.Истон, Ж.Линц, Д.Хелд, М.Доган, Д.Пеласси, М.Дюверже, Л.С.Санистебан, У.Хаттон, П.Шаран и многие другие западные исследователи. Среди российских ученых выделим М.Г.Анохина, Г.П.Артемова, Л.Е.Бляхера, В.В.Воротникова, К.С.Гаджиева, М.С.Горбачева, В.Я. Гельмана, Г.В.Голосова, З.М.Зотова, Б.Ю.Кагарлицкого, В.С.Комаровского, А.П.Кочеткова, Ю.Ф.Мельникова, А.М.Миграйяна, Г.И.Мирского, О.Н.Муштука, Е.Ю.Мелепкину, В.А.Никонова, А.М.Салмина, И.К.Пантина, Я.В.Пляйса, Е.Я.Сергееву, Ю.А.Тихомирова, М.Ю.Урнова, В.Ф.Халипова, Д.Е.Фурмана, А.П.Цыганкова, Е.Б. Шестопал.

Следует отметить, что в России проблемам функционирования и развития политической власти посвящено достаточно большое количество научных работ, в том числе и диссертационных исследований¹. В них довольно основательно и подробно рассматриваются различные аспекты формирования и функционирования политической власти в Российской Федерации, ее легитимность, особенности механизма разделения властей в России, их связь с государством, отношения с бюрократией, с оппозицией, со средствами массовой информации, взаимосвязь традиции и модернизации и т.д.

В последние годы также появилось немалое количество фундаменталь-

¹ Аврутина Л.Г. Легитимация политической власти в России: анализ, проблемы, приоритеты. Дис. ...канд. полит. наук. – М., 2001; Буренко В.И. Политическая власть как объект социального регулирования: Дис. ...докт. полит. наук. – М., 2000; Дибиров А.З. Легитимность власти и политический режим: Дис. ...докт. полит. наук. – М., 2002; Ефанов А.Н. Переход от авторитаризма к демократии. Опыт Южной Кореи (1945-1988 гг.): Дис. ...канд. полит. наук, Матюшин М.Н. Разделение властей как фактор построения правового государства в России: Дис. ...канд. социол. наук. – Ярославль, 2000; Плеснякова В.Н. Переходный процесс политического реформирования в России: тенденции, приоритеты и особенности: Автореф. дис. ...канд. полит. наук. – Елец, 2000; Широков О.А. Легитимация власти как необходимое условие политической модернизации России: Дис. ...канд. полит. наук. – М., 1996; Яковлев В.В. Трансформация политического режима в России в конце XX – начале XXI века: Автореф. дис. ...канд. полит. наук и др

ных исследований, посвященных анализу глобализационных процессов¹. Российские исследователи уделяют все большее внимание этой проблеме, особенно в последние годы. К примеру, вышло достаточно много интересных профильных научно-теоретических работ таких отечественных ученых, как С.В.Андреев, Э.Я.Баталов, У.Бек, Ф.Д.Бобков, Б.А.Богомолов, А.В.Бузгалин, А.П.Бутенко, А.А.Возмитель, А.А.Захаров, А.И.Костин, И.Б.Левин, А.В.Лукин, Т.А.Мешкова, Т.В.Павлова, В.К.Петров, С.А.Проскурин, Ф.Н.Юрлов.

Одновременно с этим ученые уделяли довольно много внимания анализу международных отношений в современных условиях и опыта политического развития других государств. Особенно актуальными и полезными для отечественной науки являются исследования политики ведущих государств мира², на которые автор опирается в своем исследовании.

При анализе влияния глобализации на Россию достаточно часто политика и глобализационные процессы рассматриваются в тесной связи. Проблемы политической власти, эффективность ее функционирования в нашей стране постоянно находятся в центре внимания руководителей Российского государства, ведущих политических деятелей. В этих целях систематически вырабатываются нормативно-правовые документы и готовятся различные аналитические материалы.

Однако до сих пор проблемы политической власти и глобализации не рассмотрены на уровне диссертационного исследования в их диалектической взаимосвязи. Исходя из этого, автором сформулированы объект, предмет, це-

¹ См.: *Богатырева Т.Г.* Глобализация и императивы культурной политики современной России: Дис. ... докт. культурологии – М., 2002; *Кентлер А.А.* Реклама в современных политических процессах: Национальные особенности и тенденции глобализации: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 1998; *Мажонц М.Л.* Альтернативы общественного развития современной России: Политико-философский анализ. Дис. ... канд. полит. наук. – М., 1998; *Никитченко А.Н.* Третья волна демократизации как феномен глобального развития. Дис. ... канд. полит. наук – М., 1999; *Тасмагамбетова Д.Т.* Деятельность ООН в условиях глобализации: Дис. ... канд. полит. наук – Алма-Ата, 2001; *Тимошенко О.Л.* Региональная политика России в условиях глобализации: Дис. ... канд. полит. наук – М., 2001; *Фуркин Б.А.* Информационные технологии в глобальном мире: социально-философский анализ: Дис. ... канд. филос. наук. – М., 2005; *Яхно А.А.* Современные концепции глобализации: опыт политологического анализа: Дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2000 и др.

² *Балашов Р.В.* Россия и СНГ: проблемы и перспективы интеграционного развития: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 1996; *Вартамян А.А.* Международный политический порядок: теоретико-методологические аспекты: Дис. ... канд. полит. наук – М., 1996; *Горбунова Н.Е.* Европейский Союз как политическая интегративная модель: теория и практика: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2005; *Куклинский Ю.М.* Проблемы политических отношений Европейского Союза и России. Дис. ... канд. полит. наук. – М., 1999; *Тарасов И.Н.* Институциональный процесс посткоммунистической демократизации в странах Восточной Европы: Дис. ... канд. полит. наук. – Саратов, 2001; *Тимофеев Н.Г.* Германия в меняющемся мире: Поиск внешнеполитических императивов: Дис. ... канд. полит. наук – М., 2000 и др.

ли и задачи исследования.

Объект исследования – политическая власть в современной Российской Федерации.

Предмет исследования – особенности функционирования и трансформации политической власти в России в условиях глобализации.

Цель исследования – осуществить системный анализ отечественной политической власти, особенностей ее функционирования и трансформации в условиях глобальных изменений начала XXI века.

Задачи исследования:

1. Уточнить теоретические и методологические основы анализа современной политической власти как категории политической науки.
2. Осуществить анализ влияния глобализации на политическую власть в современном государстве.
3. Обобщить опыт функционирования политической власти в условиях демократического режима в ряде государств мира.
4. В прикладном аспекте проанализировать современную модель функционирования политической власти в Российской Федерации.
5. Определить приоритеты развития отечественной политической власти в начале XXI века.

Теоретическую основу диссертации составили работы отечественных и зарубежных исследователей – политологов, философов, правоведов, государственных деятелей, а также материалы дискуссий, научно-практических конференций международного и национального масштабов, многочисленные теоретические труды, авторефераты и материалы диссертаций, публицистические материалы, материалы многочисленных политологических и социологических сайтов Интернет.

Исследование опирается на положения и выводы, категориальный аппарат политологии, философии, юриспруденции и социологии. Особое внимание было уделено научному анализу соответствующих положений Конституции Российской Федерации, российского законодательства, посвященных актуальным проблемам политической власти.

Методологической основой рассмотрения проблем диссертации явились методы системного, структурно-функционального и институционального анализа. Для решения поставленных задач использовались социологические методы, а также методы прогнозирования и моделирования. Автором активно использовались текущие материалы нескольких сайтов Интернет (www.NTV.ru, www.ytro.ru, www.romir.ru, www.rosbalt.ru, www.gorby.ru, www.imperativ.net, www.apn-nn.ru, www.Правая.ru, www.megapolitika.narod.ru, www.strana.ru, www.minjust.ru, www.fom.ru, www.vciom.ru и другие).

Эмпирическую базу диссертации составили результаты социологических и политологических исследований, проведенных как государственными органами и учреждениями, так и профессиональными социологическими

центрами (ВЦИОМ, РОМИР, Фонд «Общественное мнение», «Левада-центр»), а также средствами массовой информации (журналы «Власть», «Профиль»).

Диссертация состоит из введения, двух глав (по три параграфа каждая), заключения и библиографии.

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, характеризуется состояние ее разработанности в научной литературе, формулируются объект, предмет, цель, задачи, научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Теоретико-методологические основы анализа современной политической власти» рассматриваются сущность, структура и особенности политической власти, особенности влияния процессов глобализации на политическую власть и мировой опыт функционирования политической власти в условиях демократического режима.

Во второй главе - «Особенности российской политической власти в условиях глобализации» анализируется современная модель функционирования политической власти в Российской Федерации, рассматриваются политическая оппозиция и гражданское общество в современной России в условиях глобализации и формулируются основные приоритеты развития отечественной политической власти в начале XXI века.

В заключении формулируются теоретические выводы и практические рекомендации, предназначенные для дальнейшего совершенствования деятельности государственных органов, политических партий и общественных организаций, средств массовой информации в современных условиях.

II. Научная новизна исследования и обоснование положений, выносимых на защиту

Научная новизна исследования заключается:

1. В уточнении теоретико-методологических подходов анализа политической власти в начале XXI века.
2. В анализе влияния глобализации на политическую власть в современном государстве.
3. В обобщении опыта функционирования политической власти в условиях демократического режима в ряде государств мира.
4. В анализе современной модели функционирования политической власти в Российской Федерации.
5. В определении основных приоритетов развития отечественной политической власти в начале XXI века.

Положения и выводы, выносимые на защиту

1. Уточненные теоретико-методологические подходы анализа политической власти в начале XXI века.

Человечеством накоплен значительный опыт исследования политической власти. Только в русском языке власть оценивается, описывается и характеризуется более чем пятью тысячами понятий и категорий. Кроме этого, поисковая система www.rambler.ru в Интернете выдала диссертанту более 70 тысяч сайтов и порядка полутора миллионов документов о политической власти. В научных дискуссиях, во время проведения профильных семинаров и конференций постоянно находятся на слуху фамилии Аристотеля, Платона, М.Вебера, П.Шарана, Т.Парсонса, А.Богданова, Л.Шевцовой, Е.Шестопал, В.Халипова, В.Парето, Г.Моска, П.Сорокина и многих других ученых. В последние годы в нашей стране предпринята довольно плодотворная попытка создать даже самостоятельную науку о власти, получившую название «кратология»¹.

Однако, несмотря на многочисленные исследования сущности политической власти, до сих пор среди ученых часто возникают определенные трудности и используются различные толкования этого термина. Исторически закрепившийся за понятием «власть» смысл, как правило, фиксируется в терминах-синонимах. Чаще всего это понятие отождествляется с такими терминами, как: «сила», «господство», «авторитет», «право». Вместе с этим, в обыденном сознании власть довольно часто идентифицируется и с такими терминами, как «взяточничество», «чиновничество», «коррупция», «олигархи» и др.

Проблема необходимости определения сущности политической власти представляется объективно обусловленной, так как сложна и неоднозначна сама политическая жизнь, органично связанная с политической властью. Политическая жизнь представляет собой форму реализации интересов государства, партий и объединений, классов, наций, социальных групп, добровольных организаций и людей по сознательному использованию власти, удовлетворению и достижению политических целей, определению ориентаций, мотивов и установок. Политическая жизнь находит свое четкое выражение во властных отношениях, которые всегда направлены на защиту, закрепление и развитие достигнутых позиций, создание новых предпосылок для дальнейшего упрочения существующей власти.

Многие ученые отмечали двойственную, амбивалентную роль политической власти, которая бывает то необходимым и целесообразным механизмом общения людей и управления обществом, то выступает в качестве «злой и дегуманизированной силы». Именно этот тезис о противоречивой двойст-

¹ См., например: *Халипов В.Ф.* Власть: Основы кратологии. – М : Луч, 1995

венности власти проходит практически через все крупные концепции и теоретические размышления о ее природе в истории политической мысли.

Уже в Древнем Китае Конфуций и Мо-Ицзы обращали внимание на божественную и естественную стороны происхождения власти и на необходимость существования власти как механизма общения между людьми, регулятора отношений господства и подчинения между управляющими и управляемыми. Аналогично рассуждал и Аристотель, когда писал, что властный механизм необходим для организации и регулирования общения между людьми, поскольку «верховная власть повсюду связана с порядком государственного управления».

В Новое время идея о целесообразности механизма государственной власти находит более развернутое обоснование в теории «общественного договора». Утверждалось, что необходима организация общей власти путем соглашения каждого человека с каждым другим для преодоления естественного состояния «войны всех против всех». Предполагаемая гармония могла быть воздвигнута только одним путем, а именно путем сосредоточения всей власти и силы в одном человеке или в собрании людей, которое большинством голосов могло свести все воли граждан в единую волю.

Вместе с этим, уже в ранние периоды истории политической мысли была замечена и вторая сторона феномена власти, а именно, ее отчуждающая и отчужденная природа. Аристотель, а позднее и Монтескье, отметили опасность злоупотребления властью, отчуждения ее от рядовых граждан, когда обладающие властью используют ее для своей частной пользы вместо общего блага. Рецепты преодоления такого властного отчуждения предлагались самые разные: от идеи о «смешанной» власти и разделения властей, до полной ликвидации государственной власти вместе с государством.

Г.Гегель, определяя государственную власть как «всеобщую субстанциональную волю», вместе с тем, для пользы гражданского общества и оптимизации управления, считал необходимым функциональное деление власти на законодательную (отражающую общие интересы), правительственную (связывающую общее с отдельными, особыми случаями) и, наконец, княжескую (объединяющую всеобщее, особенное и специфическое начало в единую систему государственного механизма, преодолевающего в силу этого узость эгоистических интересов)¹.

Таким образом, большинство идей и концепций, трактующих политическую власть, а также самих определений категории «власть» уже в ранней истории политической мысли были связаны, с одной стороны, с необходимым порядком и согласием между людьми, управлением и целесообразным регулированием человеческих отношений. С другой стороны, необходимо было преодолеть отчуждение политической власти от граждан, что рассмат-

¹ См.: Целищев Н.Н., Файзрахманова Ф.А. Политология: Хрестоматия – Екатеринбург, 1998. – С. 281-282.

ривалось как серьезная теоретическая и прикладная проблема.

Современная политология рассматривает политическую власть как форму социальной власти, как неотъемлемый элемент организации людских сообществ и как механизм управления ими.

Под политической властью понимается возможность и способность наиболее активного меньшинства навязать свою волю, свои решения всему обществу, большим социальным группам и в результате этого, осуществлять управление обществом. В рамках такого понимания власть рассматривается как асимметричное отношение, предполагающее противодействие сторон и неизбежное стремление каждой из них к установлению системы «моноцентричного принуждения». Она возникает в тех взаимодействиях, где один из субъектов обладает способностью воздействовать на другого, преодолевая определенное его сопротивление и даже противодействие. При этом власть однозначно концептуализируется как власть над кем-то, как отношение, в котором возрастание власти одних индивидов и групп означает уменьшение власти других индивидов и социальных групп.

Существуют и другие варианты понимания сущности политической власти. К примеру, считается, что власть может осуществляться ко всеобщей выгоде посредством не столько принуждения, сколько убеждения и согласования основополагающих интересов. В таком контексте власть уже рассматривается как определенный коллективный ресурс, как способность достичь общественного процветания.

Первоначально отношения власти и влияния были предельно локализованы в рамках кровно-родственных связей, основываясь на половозрастном разделении труда. Значительная часть управленческих функций осуществлялась в тот период еще самим семейно-родовым коллективом, представляющим во многом и субъект, и объект управления одновременно. Затем постепенно началось обособление властно-управленческих функций внутри изначально эгалитарного сообщества в пользу определенной группы лидеров.

Уже в первых ранних государствах асимметрия в отношениях между властью управляющих и влиянием управляемых начинает резко усиливаться. В результате процесса политогенеза сформировалась государственная власть, как асимметричное и амбивалентное отношение между управляющими и управляемыми, сразу поставившее государство и его подданных в разные статусные роли с точки зрения их силы и возможности влиять на социум. Политическое общение близких по крови, но еще относительно равных по статусу и влиянию людей, постепенно сменялось отчужденными отношениями господства и подчинения, опирающимися на административный аппарат принуждения и насилия.

В современных научных исследованиях довольно часто обосновывается положение о существовании всего лишь трех основных форм становления этой властной асимметрии и отчуждения. Во-первых, это военный путь, когда институционализация публичной власти происходит за счет возвышения

и обособления института «военного вождя», а также его вооруженной дружины и административного аппарата, состоящего из его родни и приближенных. Во-вторых, существует аристократический путь, когда носителями публичной власти постепенно становятся представители родо-племенной аристократии, которые концентрируют в своих руках военное, религиозное и административно-хозяйственное руководство. Третий, плутократический путь был связан с накоплением отдельными общинниками материальных богатств (ресурсов), формированием вокруг лидеров многочисленных клиентов (группировок сторонников), постепенной трансформации авторитета и престижа богатого и сильного лидера в силу административной власти. Все эти три пути приводят к одному и тому же результату – формированию обособленного и отчужденного от общины административного аппарата управления, а также асимметричной и амбивалентной структуры отношений публичной власти. Это является актуальным и в современных условиях.

Наличие различных теоретических подходов и дискуссионных точек зрения на сущность политической власти вынуждает определиться в методологии авторского подхода. Поэтому в диссертационном исследовании под политической властью понимается возможность и способность наиболее активного меньшинства, относительно небольшой группы людей активно навязывать свою волю, свои решения большим социальным группам и всему обществу в процессе управления социумом.

Вероятно, нет в политической теории более сложного и дискуссионного вопроса, чем вопрос о структуре властных отношений. Тем не менее, все же можно выделить самые общие компоненты структуры общения в рамках государственно-публичной власти: а) агенты; б) ценности; в) способы (инструментально-институциональные); г) ресурсы. Взаимодействие между ними и создает всю палитру отношений, выражаемых в русском языке такими понятиями, как: «господство» и «подчинение», «воля» и «сила», «контроль» и «распределение», «руководство» и «лидерство», «управление» и «давление» и т.д.

Центральным звеном в структуре властной регуляции межличностных отношений выступает специально и обстоятельно проанализированное М.Вебером отношение господства и подчинения, воспроизводящее и поддерживающее легитимный порядок в обществе. При этом участники властных отношений признают сложившийся порядок легитимным, то есть одобряемыми, социально значимым и необходимым способом и стереотипом взаимодействия.

Вторая «плоскость» властного механизма общения связана с оппозицией «контроль-влияние», имеющей дело с основными способами распределения имеющихся ресурсов общества. К основным ресурсам общества, регулирование и распределение которых и выступает реальным объектом властного общения, относятся те материальные предметы и духовные блага, которые способны, во-первых, удовлетворять потребности и интересы людей, пред-

ставляя собой определенную ценность в социальных отношениях, и, во-вторых, повышать потенциал влияния и силу воздействия агентов власти. По мнению ряда американских бихевиористов, власть и есть, прежде всего, контроль над распределением основных ресурсов общества, а политика, соответственно – сфера обмена этими ресурсами или регулирования процессом ресурсообмена. Ресурсы общества, как правило, подразделяются на следующие основные виды: 1) материально-экономические и 2) духовно-информационные, каждый из которых дает возможность, с одной стороны, повысить у политических агентов потенциальный статус и ранг, а с другой – увеличить их мобилизующую силу и давление.

Третий аспект анализа властного общения затрагивает отношения «управление-давление», связанные с самим механизмом властвования, государственного управления, а также с механизмом обратной связи, то есть поддержкой и давлением «снизу» гражданского общества, представляющими собой пару взаимонаправленных векторов. В этом векторе весьма наглядно видна трансформация потенциала власти и влияния в актуальном поле как управленческих решений и воздействий, так и в виде силового и морального давления управляемых.

Выделены основные показатели легитимации политической власти:

- Способность власти эффективно использовать средства принуждения, необходимые для проведения политики в обществе.
- Степень противодействия политической оппозиции правительству или лидеру.
- Сила проявления гражданского неповиновения, бунтов, гражданской войны.

Таким образом, механизм властного общения включает в себя и давление «снизу» различных групп и слоев гражданского общества, имеющих свои собственные «зоны влияния и интересов», которые через каналы «обратной связи», систему представительства и другие формы демократического волеизъявления оказывают воздействие на состояние властных отношений в той или иной стране.

Следовательно, одностороннее сведение потенциала власти либо к ее формальным и официальным субъектам, либо к ее якобы истинным или реальным носителям еще не дает полной информационной картины. Властвование управляющих и давление управляемых дает бесконечное число возможных точек пересечения векторов направленности их интересов и воли, а также потенциальных размеров их ресурсов и актуализированных сил, в совокупности образующих своего рода гравитационное поле властного общения.

Главным носителем властных отношений всегда является государство. Оно в лице конкретных органов в центре и в регионах выступает основным субъектом властвования, который определяет главные направления развития политических и правовых отношений. Поэтому для политологии большое

значение имеет структурирование властных отношений, олицетворяемых государством.

Структура политической власти также достаточно сложна для познавательного процесса. Ее объектом является общество, все сферы общественной жизни. Структура политической власти охватывает несколько плоскостей общественных отношений: господство-подчинение; контроль-влияние; управление-давление. Также в структуре политической власти выделяются макроуровень, мезоуровень, микроуровень и мегауровень.

В реальной действительности очень важно, чтобы политическая власть имела политическую поддержку со стороны общества, чтобы граждане позитивно воспринимали власть, оказывали ей возможное содействие и таким образом идентифицировали себя с этой властью. Практика же политической жизни современного российского общества показывает, что пока большинство граждан нашей страны, в отличие от электората многих демократических государств мира, к сожалению, дистанцируются от политической власти и политических процессов.

2. Рассмотрение глобализации как фактора трансформации политической власти в современном государстве.

В последней четверти XX века человечество осознало факт существования глобальных процессов и ощутило их влияние на себе. Процессы глобализации, весьма неоднозначные по своим последствиям, вызвали споры в научном сообществе и породили протестные социальные движения. Наиболее передовые умы - ученые и политики, начиная еще с В.И. Вернадского, - смогли привлечь к этим проблемам общественное внимание, поставить их в разряд актуальных. Научное сообщество в настоящее время старается ответить на ряд принципиальных вопросов.

В некоторых сферах глобализация объективно создает потенциальные угрозы всем государствам и одновременно с этим многим из них она представляет и новые, до сих пор невиданные возможности. Большинство современных исследователей сходятся во мнении о том, что глобализация – это объективный процесс. В нем действительно заложены новые потенциальные возможности для всеобщего развития, а революция в области информатики и телекоммуникаций позволит полнее, чем когда-либо, использовать преимущества международного разделения труда, производственной кооперации и значительно эффективнее использовать имеющиеся ресурсы. Большие надежды в конце XX века породило усиление взаимосвязи и взаимозависимости государств, наций, народов, регионов и континентов, что обеспечило формирование объективных предпосылок для укрепления международного сотрудничества, возможности совместного поиска компромиссных вариантов ответов на главные проблемы, с которыми человечество столкнулось в последние десятилетия XX века.

Но по мере ускорения темпов глобализации все заметнее стали проявляться и некоторые негативные последствия этого процесса. Оказалось, что риски глобализации достаточно велики. Так, например, многие отечественные политики рассчитывали, что в результате окончания «холодной войны» высвободившиеся после пресечения гонки вооружений материальные ресурсы пойдут на то, чтобы помочь менее развитым странам преодолеть свою экономическую отсталость и тем самым попытаться хотя бы сократить существующую пропасть между Севером и Югом. Но этого не случилось: разрыв в уровнях развития между богатыми и бедными странами стал только увеличиваться, причем в ускоряющемся темпе¹. Считалось, что к началу третьего тысячелетия человеческая цивилизация уже достигла основных пределов своего роста – пределов способности окружающей среды воспроизводить и поглощать загрязнения и цивилизационные отходы в соответствующих пределах и темпах.

Оценки глобализации как процесса чрезвычайно разнообразны, и они в принципе не дают возможности сразу же остановиться на каком-то одном варианте, который совершенно точно позволил бы всесторонне охарактеризовать это явление.

Во-первых, глобализация представляет собой важнейший процесс, без учета которого уже невозможно прогнозировать, определять и осуществлять внешнюю политику любого государства.

Во-вторых, глобализация – это не что-то принципиально новое, появившееся лишь в последние годы; это динамичный, с определенным ускорением развивающийся процесс, поэтому глобализацию нельзя рассматривать лишь в статике.

В-третьих, глобализация в производственных отношениях существенно зависит от изменяющегося характера производительных сил. В настоящее время изменение этого характера определяют научно-технические прорывы, главным образом, в области коммуникаций, связи, информатики, что позволяет глобализировать финансовые потоки, гибко влиять на международное разделение труда. Таким образом, сама глобализация диалектически взаимосвязана с прорывами, которые изменяют характер и качество производительных сил.

В-четвертых, так как глобализация – это не однократное явление, а длительный процесс, нельзя универсально ставить вопрос: увеличивает ли она разрыв между "золотым миллиардом" и остальным населением мира.

В-пятых, глобализация объективно уменьшает значимость национальных правительств, но устойчивость национальных суверенитетов пока еще весьма прочна. Поэтому прогнозировать в обозримом будущем определенный размыв национальных суверенитетов представляется опрометчивым.

В-шестых, региональный и интеграционный процесс не является ни

¹ См., например: www.gorby.ru

антиподом глобализации, ни ее органичной составной частью. Это вполне самостоятельный регионально-интеграционный процесс, имеющий свои собственные внутренние движущие силы, но развивающийся в тесном взаимодействии с глобализацией.

В-седьмых, лидером глобализации на данном этапе являются Соединенные Штаты Америки, но это отнюдь не означает возможности их вечного доминирования в мировой экономике или ее однополярности.

Под термином «глобализация» в диссертации понимается процесс формирования глобального человеческого сообщества. Выход человечества за национальные рамки, создание транснациональных форм его организации предвещает в ближайшем будущем кардинальные изменения условий бытия индивидов, социальных групп и общин, народов и государств. Фактически речь может идти о создании некоего глобального сообщества (в рамках которого существующие национально-государственные образования будут выступать в качестве более или менее самостоятельных структурных единиц), зачастую называемого исследователями мегасообществом.

Преобразование прежних национально-государственных структур и формирование общемировой целостности связаны с решением важнейшей функциональной задачи современности – обеспечением управляемости в новых масштабах (вширь – на всем пространстве планеты, вглубь – на всех уровнях организации, от локального до всемирного). С политологической же точки зрения, именно проблема управляемости является центральной в процессе глобализации. Это связано с тем, что в течение тысячелетий преобладали способы иерархического управления, а фактически – господства кого-то над кем-то. Но постепенно рефлексивное по природе самоуправление стало обгонять в своем развитии прямое и одновременное управление. В отдельных регионах мира или сферах деятельности начали формироваться более гибкие и многообразные возможности целостной управляемости.

Политическая глобализация определяется как постепенное укрепление взаимодействия между нациями, цивилизациями и этнокультурами, ведущее к обретению взаимосвязанности и образованию структур глобальной управляемости, которые интегрируют прежде разьединенные фрагменты мира и тем самым позволяют в ней (управляемости) соучаствовать. XX век подтвердил, насколько велико и одновременно опасно искушение ускоренного развития, стремления одним большим скачком преодолеть существенный разрыв между странами, сделавшими экономический рост главным принципом своего существования, и теми, кто следит за успехами начатой Западом почти пятьсот лет назад модернизации. Распад Советского Союза стал яркой попыткой воплощения утопической мечты о способности обогнать время – хотя бы в виде довольно известной политической установки «догнать и обогнать Америку».

За последнее десятилетие глобальные процессы опережают все остальные, происходящие в области культуры, образования, информатики. Именно

от их возможных последствий (т.е. проблем, угроз) зависит будущее человечества. И именно в этих областях пока существуют наименьшие практические результаты. Можно утверждать, что в противовес этим глобальным процессам каждая нация пытается защититься самостоятельно. Угроза национальной идентичности, культуре, образованию появляется в результате отсутствия предохранительных мер, и становится для каждой из наций более чем очевидной. Фактически идет борьба за то, чьи национальные ценности и правила будут господствовать в мире.

Новый этап научно-технической революции, связанный с развитием информатики, образования и культуры, формирует процессы глобализации, которые буквально в последнее время, наряду с позитивным, создают и серьезные угрозы для национальной безопасности. Поэтому если у национальных правительств не хватит мужества и ресурсов активно влиять на эти глобальные процессы, то они могут оказаться втянутыми в сферу чужих цивилизаций, их приоритетов, интересов и ценностей.

Глобализация с «человеческим лицом» требует нового политического устройства мира, адекватного характеру и масштабу проблем, которые стоят в настоящее время перед человечеством. Оно состоит, если будет основываться не на господстве одной или нескольких держав – хотя роли у разных стран могут быть различными, – а на принципах цивилизованного и взаимовыгодного сотрудничества и социальной солидарности.

Глобализация объективно влияет на все современные социальные процессы. Но в разных социумах, находящихся на различных уровнях своего развития, степень этого влияния не может быть одинаковой. По всей видимости наибольшее воздействие глобализация оказывает все же на политические процессы, на государственную и политическую власть (где объективно, а где и по субъективным причинам, где постепенно, а где-то и довольно быстро властные полномочия переходят к наднациональным политическим институтам).

Ключевым инструментом и непосредственной движущей силой интеграции человечества в начале процесса глобализации стали транснациональные корпорации (ТНК), особенности и политическая роль которых в диссертации рассмотрены довольно обстоятельно.

Выделены основные формы международной жизни, имеющие приоритетное значение для политической власти современного государства.

Во-первых, деидеологизация международных отношений.

Во-вторых, прекращение конфронтации двух общественно-политических систем, «холодной войны», окончание эпохи «супердержавизма».

В-третьих, появление новых вызовов, опасностей и угроз на международной арене.

3. Опыт функционирования политической власти в условиях демократического режима в ряде государств мира.

Классическая политическая система мира, сложившаяся после подписания Вестфальских договоров в 1648 году, строилась на том, что государство является основной структурной политической единицей. Однако с момента становления этой системы, в последующем внутри нее сформировались относительно новые транснациональные акторы: межправительственные организации, транснациональные корпорации, международные неправительственные организации, религиозные организации и движения, внутриполитические регионы, международные преступные и террористические организации. В результате этого государствам пришлось «поделиться» частью своих полномочий и функций с новыми транснациональными акторами. В то же время в результате развития новых технологий значительно увеличились возможности государств осуществлять контроль над своими гражданами.

Современными учеными не отрицается роль национальных государств, особенно экономически развитых и мощных (например, США, Японии, Германии, Великобритании и т.д.). В этих государствах транснациональные корпорации вовсе не собираются отрываться от своей национальной основы, они довольно эффективно работают на экономическую мощь своих государств, используют их военно-политические возможности в укреплении своих экономико-финансовых позиций в глобальных пространствах. В Европе наднациональный каркас ЕЭС не поколебал суверенитета европейских государств, которые, отдав некоторые свои полномочия, в итоге укрепили свой суверенитет в иных внутренних сферах. Конечно, этот процесс идет далеко не бесконфликтно, что реально показали референдумы по общеевропейской конституции, прошедшие во Франции и в Голландии.

Автор пришел к выводу о том, что, возможно, демократия, при всех ее издержках и недостатках, является обязательной формой функционирования политической власти на пути перехода от постиндустриального общества к глобальному. Из существенных признаков демократического политического режима, конечно, однозначно еще не вытекает готовность такой политической власти и такого государства поделиться частью своих функций с наднациональными структурами. В мировом масштабе в современных условиях демократия пока еще не стала общепризнанной ценностью и тем более универсальной данностью. Но в то же время глобализация и развитие современных форм информатизации не только активизировали процесс заимствования культурных и институциональных образцов, но, обострив конкуренцию за место в новом миропорядке, сделали совершенствование национальных экономических и политических механизмов категорическим императивом для каждой страны, основным условием ее выживания.

Тоталитаризм и авторитаризм в силу своей закрытости еще в меньшей степени (по сравнению с демократическими режимами) приспособлены к за-

имствованию культурных и институциональных образцов, не демонстрируют готовности фактически делиться частью своих функций с наднациональными образованиями. Добровольность и публичность являются важной характеристикой степени собственной готовности политической власти той или иной страны включиться в глобализационные процессы, равно как и готовности к этому всего общества. Важнейшей причиной ослабления авторитаризма также является его неэффективность в современных условиях. Быстрое движение капиталов, массовая миграция, современные средства коммуникаций и информатизация общества, экономическая интеграция – все это делает тотальный контроль над обществом уже невозможным, поскольку такой контроль объективно тормозит общественное развитие.

При этом либерализация обыденной (личной) жизни не имеет непосредственного отношения к развитию демократического процесса. Как правило, власть в демократическом государстве не возражает против свободы постольку, поскольку свобода ей не мешает. Но в политической сфере, где свободная конкуренция (в частности, с региональной властью, оппозиционными партиями, парламентом, негосударственными СМИ, независимым судом, просто чрезвычайно влиятельными личностями) делает положение политической власти уязвимым, контроль ей по-прежнему объективно необходим. И хотя некоторую свободу власть все же предоставляет, но даже в условиях демократии время от времени (по мере необходимости) она может ужесточать режим функционирования.

Общим для переходных (к демократии) политических режимов является слабость государственных институтов, причем власть всячески противится их укреплению. Зачастую «правила игры» могут меняться на ходу, а некоторые неформальные договоренности иногда оказываются даже сильнее существующих законов. В результате всего этого приход к власти политической оппозиции практически исключен, складывается по существу однопартийная система, которая неизбежно ведет к масштабной коррупции и сращиванию политической власти с крупным капиталом. При этом разрыв между элитой и остальной частью населения значительно углубляется, растет недоверие народа к политической власти, а общее разочарование в политике приводит к снижению гражданской активности.

По сути, глобализация не отменяет ни одну из форм политического режима, которые существовали ранее или существуют в настоящее время. Скорее, можно вести речь о том, что глобализация проверяет на жизнеспособность ту или иную политическую власть в условиях формирования все более открытых обществ и их перехода в состояние общества информационного. Диссертант полагает, что к такому переходу в большей степени готовы страны с демократическим политическим режимом. Так, с 1972 по 1994 год количество демократических политических режимов более чем удвоилось: с 44 до 107, то есть 58% всех независимых государств установили у себя демократическое правление. Процессы демократизации затронули страны на всех

континентах. За пределами третьей волны фактически остались только мусульманский мир, Северная Корея и Китай¹. Начиная с последней четверти XX века, смягчение политического режима в той или иной степени затронуло около сотни стран².

К настоящему времени авторитарная модель правления, в ее любых проявлениях, потеряла легитимность как модель политического, так и экономического развития. И хотя в последние годы появляется все больше работ, в которых переход от авторитаризма к демократии рассматривается как достаточно длительный и довольно проблемный (особенно для таких государств как Россия), все же демократия, как наиболее перспективная цель развития политической власти, практически никем не отрицается.

Иногда авторитарная власть рассматривается в качестве полезной для общества лишь на ограниченный период и как способная в последующем создать необходимые условия для эффективной демократии в перспективе.

Глобализация и информатизация кардинально меняют в XXI веке условия для функционирования политических институтов. Ограничение роли национальных государств – это далеко не единственное проблематизирующее обстоятельство. Глобализация снижает альтернативность конкурирующих национальных политических курсов, связанных со смягчением социальных противоречий, выработкой общественного консенсуса по основным вопросам, что существенно уменьшает значимость выборных процедур, в некоторой степени персонализирует и ритуализирует их. Упрочение демократических правил игры зачастую сопровождается значительным ограничением реального демократического участия и контроля со стороны общества.

Успех демократии в большой степени зависит от того, в каком состоянии была страна, взявшаяся за политические преобразования. Переход к демократии и ее успешная консолидация – это необходимые внешние условия опережающего высокотехнологического экономического роста, направленного на занятие определенных позиций в ядре международной системы. Одновременно с этим, переход к демократии и ее консолидация в современных условиях является внутренней причиной и следствием высокотехнологического типа экономического роста. Экономическое благополучие способствует общему развитию демократии, но при этом важна и экономическая структура. Среди развивающихся стран, чья экономика строится на нефтедобыче, ни одна пока еще не достигла развитого демократического политического режима.

В диссертации рассмотрены следующие уровни глобальной организации:

- локальный (муниципальные и корпоративно-общинные формы ор-

¹ См., подробнее: Россия политическая. – М.: Гендальф, 1998. – С. 378.

² См.: Липман М. Демократия. формальная и управляемая // Трудности перехода: демократия в России. – М.: МЦК, 2004. – С. 9.

ганизации);

- субнациональный (организация в формах субъектов федерации, федеральных земель, штатов или же территориальной автономизации унитарных государств; консолидации гражданственности, то есть гражданских инициатив, объединений и т.д.);
- национальный (суверенное государство и соответствующее гражданское общество);
- региональный (организация региональных межгосударственных систем управляемости, включая международные режимы; интеграция стандартов права и прав человека на региональной цивилизационной основе);
- глобальный или общемировой (организация в структурах типа ООН и с помощью глобальных политических режимов; формирование общемировых стандартов международного права с постепенным включением отдельных блоков частного права, формирование общемировых рамок для стандартов прав человека, выработка соответствующих принципов, например, культуры мира и т.п.).

4. Авторская трактовка современной модели функционирования политической власти в Российской Федерации.

Проанализированы следующие наиболее ощутимые по своему негативному воздействию на российскую политическую власть опасности и вызовы в XXI веке:

- вышедшее из под контроля международное передвижение капитала, дающее свободу действий международным финансовым организациям, в том числе и спекулятивного характера, а также быстрое распространение негативных последствий локальных экономических сбоев на другие регионы мира;
- трудности в приспособлении к глобализации для стран с переходной экономикой, поскольку неравные стартовые социально-экономические возможности вынуждают эти страны принимать невыгодные для себя «правила игры» более сильных участников мирового хозяйства;
- растущий разрыв в уровне благосостояния и степени вовлеченности в процессы глобализации между богатыми и бедными странами, оставляющий последним весьма невыгодный выбор для собственного развития – зависимость или изоляцию;
- опасность унификации (на базе англо-саксонской традиции) моделей поведения и норм бытия, а значит, утрата традиционных ценностей, результатом чего могут стать различные межнациональные и конфессиональные конфликты;
- вытеснение из сферы занятости менее подготовленных к техническому прогрессу работников, рост безработицы, особенно в развивающихся

странах;

- приобретение организованной преступностью наднационального характера (по данным различных СМИ разнообразные виды нелегального бизнеса приносят мафиозным группировкам прибыль в 1,5 триллиона долларов в год, что позволяет им создавать целые преступные империи).

Есть достаточно оснований утверждать: приход к власти нового президента (в 2000 году) в России ознаменовал новые тенденции (в том числе и позитивные) в отечественной политической власти. Политическая власть в современной России имеет несколько характерных особенностей. Во-первых, это моноцентризм (наличие доминирующего актора, достижению целей которого не способны воспрепятствовать все другие акторы, даже вместе взятые). Во-вторых, преобладание неформальных политических институтов над формальными. В-третьих, преобладание компромиссных стратегий взаимодействия доминирующего и остальных (подчиненных) акторов при отсутствии реальных шансов прихода к власти политической оппозиции.

Президент России пользуется преимущественной поддержкой населения, в отличие от других властных институтов. Несмотря на некоторую слабость и непопулярность различных ветвей политической власти в российском обществе, руководство государства активно старается укрепить вертикаль власти (вместо построения правового государства). Однако давно уже известно, что парадоксом власти является то, что чем больше ее концентрация, тем больше она оторвана от реальности.

Многими своими инициативами политическая власть искусственно загоняет себя «в тупик». Действительно, у десятков миллионов российских граждан отменяют льготы (признание государством их заслуг в натуральном виде), заменяя их денежными выплатами, а объем льгот чиновников при этом не только не уменьшился, а даже существенно увеличился. Напрашивается вывод: партия чиновничества защищает прежде всего себя и свои привилегии.

Под влиянием глобализации политическая система России приобретает черты достаточно закрытой системы, а политическая власть демонстрирует стремление к авторитаризму. Тем самым усугубляются социальные и политические противоречия между декларированным стремлением войти в состав современной информационной цивилизации и фактическими действиями властных структур. Фактически внутривластные отношения в России контролируются государственными органами, что ведет к огосударствлению политического пространства в современной Российской Федерации. Негосударственные политические и общественно-политические субъекты реально исключены из политического процесса.

Рассмотрены социально-политические последствия глобализации для отечественной власти, вытекающие из особенностей межгосударственных отношений. Источниками возможных конфликтов будущего являются следующие:

- цивилизационные различия современных государств, силовое и скрытое навязывание другим народам и государствам сложившихся социокультурных ценностей;
- различия геополитического положения современных государств, неравномерность их природно-ресурсных потенциалов;
- неравномерность экономического благосостояния народов современных государств, реальная возможность экономических экспансий и переделов;
- несовпадение политических режимов государств, насильственная политическая интеграция, аналогичная расширению государств, входящих в блок НАТО;
- открытая и явная политика двойных стандартов со стороны США и ряда западных государств в отношении других народов, маскирующая эгоистические интересы супердержав;
- обострение противоречия между использованием принципа самоопределения народов и принципом их территориальной и государственной целостности, позиция протекционизма в реализации этих принципов;
- политизация миротворчества и миротворческой роли одних государств в отношении других, нарушение международных норм и механизмов урегулирования военных конфликтов.

5. Авторский вариант основных приоритетов развития отечественной политической власти в начале XXI века.

Большинством населения в ближайшей перспективе *глава государства будет рассматриваться как наиболее успешно функционирующий политический институт*. При этом остальные институты политической и государственной власти, скорее всего, в общественном мнении России не будут рассматриваться в качестве столь же эффективных.

Для обеспечения в долгосрочном плане стабильного экономического развития необходима политическая реформа. Действительно, 45% россиян оценивают свое экономическое положение как среднее и 46% - как плохое, причем это самые низкие показатели среди всех государств постсоветского пространства. При этом фактически четверть россиян - 24% (участников опроса ВЦИОМ) ожидает, что в перспективе их жизнь экономически станет еще хуже¹. Основной целью реформы должно быть даже не столько усиление демократии, то есть выборности, сколько более последовательное проведение в жизнь базовых принципов либерализма: защиты личности и бизнеса от государственного произвола. Возможно, более сильное ограничение полномочий государства вообще и президента и исполнительной власти, в частности, сделает быстрое проведение некоторых реформ объективно невозмож-

¹ www.vciom.ru

ным. Но это будет лишь небольшая и своеобразная плата за снижение риска сильных колебаний и непоследовательности в сфере осуществления экономической политики.

Политическая система в Российской Федерации будет стремиться к упрощению. Скорее всего, эта тенденция будет реализовываться в рамках нескольких взаимосвязанных компаний, таких, например, как «борьба с олигархами», «наведение порядка», «борьба с терроризмом», «обеспечение национальной безопасности» и т.д. В ближайшее же время, возможно, будет происходить последовательное усиление полномочий исполнительной власти и непосредственно – структур, непосредственно замкнутых на главу государства.

Таким образом, в известном смысле можно отметить, что политическая система, по своей сути, будет возвращаться к советской схеме. При этом, конечно, не будет ЦК КПСС, но будет важнейшая роль Администрации Президента. Де-юре не будет однопартийности, но при этом многопартийность, по всей видимости, будет все-таки скорее всего номинальной. А различные политические партии и общественно-политические движения и объединения будут либо вырастать из так называемой «партии власти» (основу которой будет составлять высшая государственная бюрократия), либо будут санкционироваться ею. В длительной перспективе вряд ли такая организация политической власти может быть эффективной. Фактически в России складывается моновласть, не разделенная на различные самостоятельные ветви (на практике: без взаимного контроля и четкого разделения функций).

Будет продолжен и даже усилен *пиар высших органов власти* с использованием современных информационных и политических технологий. Важно, чтобы пиар сочетался с эффективной политикой. В противном случае социальное самочувствие россиян будет и далее ухудшаться. Фактически только за первые три месяца 2005 года индекс оценок социально-экономической ситуации в стране опустился с 15 до 7%, затем начал несколько расти – до 10% в апреле и до 13% в мае – июне. Доля положительных оценок ситуации в экономике на протяжении всего первого полугодия составляла 6–7%, доля же отрицательных отзывов, возросшая с 40% в январе до своего максимального значения в 45% в марте, снизилась до 41% в мае и июне. При этом около половины россиян (45–48%) в течение января – июня оценивали ситуацию в экономике России как среднюю¹.

Приоритетом развития политической власти является *повышение степени ее открытости*, в отличие от существующей в настоящее время практики закрытости. И дело здесь заключается не только, и не столько в стремлении политической власти обезопасить себя от так называемого демократического влияния, поскольку открытость сама по себе не должна являться са-

¹ Всероссийские опросы ВЦИОМ проведены в 2004–2005 гг. Опрошено по 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. См.: www.vciom.ru

мощью. Зачастую власть верно понимает, что с проведением различных социальных реформ достаточно быстро и качественно меняются нравственные устои общества, что в результате может привести к непредсказуемым последствиям.

Конечно, открытость политической власти не должна являться безграничной. Тем более что большинство россиян в настоящее время поддерживает необходимость введения цензуры в СМИ. Однако определенные ограничения на показ сцен насилия, жестокости, терактов и т.п. не должны стать стимулом для власти вообще вывести свои действия из под какого-либо контроля и критики со стороны общества.

III. Практическая значимость исследования и его апробация

Практическая значимость исследования заключается в том, что теоретические выводы и практические рекомендации могут быть:

- использованы государственными федеральными органами законодательной и исполнительной власти, а также субъектов Федерации и местного самоуправления, политическими партиями и общественными организациями в их практической деятельности, в реформировании политической системы российского общества и выработке стратегических программ реформирования и развития российского общества;
- использованы органами законодательной власти различного уровня в их законотворческой деятельности;
- применены в учебном процессе в высших учебных заведениях политологического профиля, а также в обучении и переподготовке, повышении квалификации государственных служащих;
- использованы при подготовке аналитических и научно-исследовательских разработок, проведении научно-практических семинаров и конференций, парламентских слушаний и т.п.

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы диссертации апробированы в выступлениях и публикациях диссертанта на нескольких научных конференциях и семинарах, прошедших в Москве и Саратове. Основные положения, идеи и выводы диссертационного исследования излагались автором в выступлениях перед профессорско-преподавательским составом кафедры гуманитарных наук Московской государственной академии водного транспорта.

По теме диссертации имеются публикации автора общим объемом более 5 печатных листов.

1. Романов А. А. Политическая власть: теория и особенности функционирования в условиях демократии. – М.: МГТУ, 2004. – 28 с.

2. Романов А.А. Особенности российской политической власти на рубеже веков // Армия и гражданское общество: социально-политическое и правовое измерение: Межвузовский сборник научных статей. – Саратов: СВВИРХБЗ, 2005. - № 2. – С. 103-114.

3. Романов А.А. Политическая власть в России: особенности в начале XX века. – М.: МГОУ, 2005. – 28 с.

4. Романов А.А. Глобализация как фактор трансформации современного общества // Проблемы местного самоуправления. – 2005. - № 2(14). – С. 54-64.



Романов Александр Александрович

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ
В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

ЛИЦЕНЗИЯ ПД № 00608

Формат 60x84/16. 1,5 усл. п.л.

Бумага офсетная 80 гр.

Тираж 100 экз. Заказ №144

В печать 20 .09.05

**Отпечатано с готовых о/м
в типографии ООО «Медина-Принт»
ул. Новослободская д. 14/19 стр. 5
тел./факс: 787-62-21**

№ 17793

РНБ Русский фонд

2006-4

14899